

Мираджейн Штраусс была в шоке от того, что она услышала от мастера, поскольку ее мысли проносились со скоростью миллион миль в минуту, но все это закончилось одним и тем же местом: « В тот день». подумала она, сжимая плечи в страхе, ужасе и абсолютном ужасе.

Эрза тоже была не в лучшем состоянии, думая, что нечто подобное тому дню, которое могло так легко повториться, могло случиться и сейчас, и Венди из всех людей была мучительной, как будто мир сыграл с ними какую-то злую шутку.

Макаров видел выражение их лиц, зная, что этого следует ожидать, поскольку это затронуло их обоих по разным и многочисленным причинам «Мира». он сказал, выводя мага-захватчика из ее психического шока: «Мне нужно, чтобы ты подчинил Венди». - сказал он, поскольку Мира, возможно, была единственным человеком, который мог: «Вы подвергнетесь наименьшему риску, если победите Зс'Скайра, и он попытается овладеть вами». он сказал, что, видя потенциал Мира своими глазами, она не проиграет в битве душ.

«Мастер II считает, что мне тоже следует пойти». Эрза сказала, что, поскольку она не могла бросить Венди в трудную минуту, она держала малышку близко к сердцу, и, если этого было недостаточно, она была дочерью Бена, и если с ней что-то случилось, она боялась худшего для него. Я сражался с этим монстром, и некоторые из моих доспехов, возможно, смогут его ранить». - сказала она, исходя из того, что помнила о нем, с которым боролась.

Макаров глубоко вздохнул: «Нет». он сказал ей, видя шок: «И не подчиняйся Эрзе, Сердце Гримуара уже на пути сюда, нам нужно быть едиными, а не рассеянными». - сказал он, видя, как она так крепко сжимает руку в перчатке, что и он, и Мира могли слышать скрип металла от напряжения.

«Эрза». Мира сказала, привлекая внимание своей соперницы: «Я клянусь тебе своей жизнью, что я спасу Венди и раздавлю душу этого призрака». она сказала, что, зная, каково это быть бессильной именно в этой ситуации, она не пожелает этого никому, особенно своей сопернице, и сделает все, что в ее силах, чтобы убедиться, что Эрза никогда не почувствует ту боль, которую она держала годами. .

Эрза грустно кивнула, видя, как Мира сменила свое платье на более боевое, и видя, как она теряет все следы своей «мильной» личности, она не казалась такой дерзкой, как в юности, но на ее лице сохранялась смертельная серьезность, которая обычно была у самой Эрзы. .

«Будь в безопасности, дитя мое, и если ты найдешь Бена, отправь его в лагерь S-класса, у нас мало времени». - сказал ей Макаров.

Мира кивнула: «А что насчет Бена, мы ему скажем?» - спросила она, так как не знала, какой ответ правильный, и была предвзятой, поскольку ненавидела бы и чувствовала бы себя преданной, если бы кто-то узнал, что это происходит с ее семьей.

«Я скажу ему, что мой долг как хозяина сообщить ему эту новость». Сказал ей Макаров, увидев ее кивок, когда она получила ответ.

Эрза с грустью уехала в лагерь S-класса из-за того, что однажды испугалась, что Бен придет к ней, поскольку она чувствовала себя неудачницей, не будучи там с Мирой или не имея возможности помочь Венди освободиться.

...

«Вы с ума сошли!» — громко сказала Пантерлили, почти рыча на Грея и Карлу.

Грей вздохнул, ожидая этого: «Послушай, Лили, у нас мало времени, у нас небольшой срок, ок». он сказал, что это было буквальное преуменьшение: «Послушай, хорошо, я знаю, что моему суждению не доверяют». он сказал, что хотя дело с Дафной считалось засекреченным, многим людям все еще было трудно принять то, что произошло. «Но послушайте, что я должен сказать, если мы не сделаем этого, Бен умрет». он сказал, как сказал Парадокс, видение Карлы было точным и что то, как развернется это событие, всегда может измениться, он сказал, что Бен может умереть или что он может быть ранен, это, к сожалению, все, что он сказал, и, к сожалению, это все, что ему нужно.

Пантерлили увидела серьезность в них обоих и решила выслушать их: «Как Бен умрет?» — спросил он их, интересуясь подробностями.

«Мы не уверены». Карла сказала, что видела, как он бросил на нее взгляд, который кричал о сочетании раздражения, недоверия и гнева: «Мои видения не передают подробностей, я видела, как Венди держалась за куртку Бена, залитую кровью, а его там не было!» сказала она, понимая его раздражение, но она также боялась и злилась, что это может произойти.

«Мы знаем, как это звучит нормально». Грей сказал, что в лучшем случае это звучало безумно: «Но ты же знаешь, что Карла хорошо видит будущее, и мы знаем, что у нас есть возможность спасти Бена, ты бы тоже ею воспользовался, несмотря на то, что не знаешь всего?» — спросил он мужественного кота.

Пантерлили искренне ненавидел способность видеть будущее, он искренне хотел бы никогда не знать о ее существовании, несмотря на то, как мало она давала «Хорошо!» - сердито сказал он. - Если Бен и Венди в центре всего этого, - говорил он, делая паузу, глядя на них, ожидая подтверждения, и вскоре получил кивки, - нам нужно найти их обоих или кого-то из них, чтобы остановить или изменить это событие. в нашу пользу». - сказал он им, получив кивки.

«Так где же Венди, твоя партнерша?» - с любопытством спросила его Карла.

Пантерлили, кажется, только от этого вопроса обзавелась несколькими седыми волосками.

«Она стала кошкой». Гажил сказал им, появившись из-за деревьев: «Этот остров станет зоной боевых действий, следуйте за мной». сказал он им.

«Ушел, что значит ушел!?» - сказала Карла, требуя знать.

«Ситуация с Зерефом настолько ужасна?» Пантерлили спросила его, видя шок в Грее и Карле.

Гажил вздохнул: «Давай прогуляемся и поговорим». он сказал им, когда они начали идти: «Зереф на этом острове, Сердце Гримуара из альянса Балам идет сюда, а Венди одержима каким-то придурком по имени Зс'Скайр». он произнес это имя насмешливо.

Грей застыл, услышав это имя. — Вот почему Венди в видении, не так ли? подумал он, задаваясь вопросом, была ли Венди решающим фактором в том, выживет Бен или умрет.

«Итак, нам предстоит битва на многих фронтах: Сердце Гримуара, Зереф и... Венди». Пантерлили грустно сказала, поскольку он сделал много вещей, которыми не гордился, но битва с ребенком, даже в этих ужасающих ситуациях, тяжело давила на его душу, тем более, что Венди была тем, о ком заботился его принц, судя по тому, что Бен сказал им в у них были некоторые мимолетные разговоры.

— Бен знает? — спросил Грей, так как у него было такое чувство, что если бы Бен знал, большая часть острова либо пропала бы, либо, возможно, загорелась бы.

Гажил резко остановился: «Нет». он сказал, что в его голосе было гораздо меньше настроения, чем обычно: «Я искал его, когда нашел вас троих, кстати, что вы двое здесь делаете?» он спросил их, задаваясь вопросом, почему они здесь, во-первых.

«У меня было видение о возможной смерти Бена». Карла сказала, что видела, как Гажил замерз и затвердел, как и его стихия, и увидела темный блеск в его малиновых глазах.

"Все мне рассказать." Гажил сказал, что это было намного хуже, чем он думал : «Бен не может умереть». он думал, что никогда не думал, что такое возможно. «Но он уязвим». он думал, что размышления о нынешнем состоянии Венди и о том, что Бен не знал, что она одержима, сделали его уязвимым.

...

«Есть идеи, какой может быть финальная часть теста?» Рекс спросил Люси, поскольку в этом тесте у них был нулевой результат, а Кана держалась на расстоянии от Бена. «Я имею в виду, что было физическое, а затем психическое». — сказал он, задаваясь вопросом, какой будет третья часть.

Люси на мгновение задумалась: «Может быть... душа?» она сказала, что увидеть Рекса было любопытно: «Я имела в виду старую поговорку «разум, тело и душа». сказала она, увидев, что он понял то, что она сказала.

«Как проверить чью-то душу?» — спросил Рекс, проверяя чей-то характер, но он не понимал, как это возможно.

«Лично я считаю, что все сводится к выбору». - сказал голос, удивив всех, поскольку все знали, кому он принадлежит.

«Гилдартс». Сказала Кана тихим шепотом, увидев бывшего Эйса в поле зрения.

Гилдартс улыбнулся пришедшему: «Надо было делать ставки». он сказал, увидев две прибывшие команды: «Поздравляю с финалистами». - сказал он им, поскольку потребовалось время, чтобы эта часть закончилась.

— Так кого бы ты номинировал? — с любопытством спросил Бен, гадая, назначил ли он его для участия в тесте.

«Я номинировал Нацу и Кану». Гилдартс сказал ему, не видя удивления Каны: «Я знал, что тебя выберут, поэтому решил выбрать из гильдий больше потенциальных талантов». - сказал он, когда Бен заслужил свое место и знал, что Бену присвоен статус S-класса.

«Вы номинировали Кану?» — спросила Люси, поскольку это немного шокировало, учитывая то, что она знала . — Нацу неудивительно, но и Кана тоже? — с удивлением подумала она, услышав, насколько близок этот мужчина к Нацу, обращаясь с ним как с собственной плотью и кровью, было невероятно осознавать, что он сделал это со своей настоящей плотью и кровью, не зная, что она принадлежит ему.

Гилдартс просто кивнул: «Я всегда ценил и силу, и мастерство, Нацу — один из сильнейших в своем поколении, а Кана обладает большой приспособляемостью и умением обращаться с магией». - сказал он ей.

Кана покраснела и почувствовала, как ее грудь наполняется приливом гордости, она была счастлива, что он признал ее. — Он номинировал меня на S-класс? — с удивлением подумала она, ведь, несмотря на годы его отсутствия, ее все еще выбрали.

«Ну, нам придется подождать здесь, странно, что хозяин еще не здесь». Гилдартс сказал, поскольку хозяин обычно избивает здесь людей : «Может быть, за ним следят». подумал он, вспоминая кого-то, кто сделал это в один год: «Ну, думаю, пришло время узнать, как мы основываемся на этой земле». - сказал он с улыбкой, видя заинтересованные взгляды, которые он получал.

Бен не был уверен почему, но ему показалось, что он услышал поблизости хихиканье, когда Гилдартс рассказывал историю Мавис Вермилион.

...

«Я начала задаваться вопросом, когда же ты покажешь свое лицо, бабушка ». Зс'Скайр-Венди сказала с улыбкой, увидев Вердону во всей ее анодной красе. «Осторожно, ты убьешь остров прежде, чем у меня появится шанс». она сказала, что большая часть жизни на близлежащих растениях вокруг Вердоны исчезла.

«Я хочу, чтобы ты знал, ты будешь страдать, в ту минуту, когда ты освободишься от моей правнучки, в ту минуту, когда твоя жизнь станет бесконечной пыткой, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты сбежал из Омнитрикса, за то, что причинил вред моему внуку, я заставит вашу кровь закипеть, пока вы не захотите единственной и истинной смерти, которой может достичь ваш вид!» Вердона сказал, что светится даже ярче, чем обычно.

Зс'Скайр испугался бы, но у него был сильнейший щит: «Держите свои угрозы анодными, потому что у меня есть хозяин, который может манипулировать маной и поглощать ее, Венди Теннисон больше не существует, я весь остаюсь, и когда я убью Бена руками его собственной дочери, я расскажу ему о нашей беседе, прежде чем вырву его еще живое сердце и увижу, как жизнь угасает из его глаз». - сказал Зс'Скайр-Венди, насмешливо рисуя для нее как можно более описательную картину.

Вердона сжала кулаки, поскольку ее семье угрожали множеством способов: «Бен спасет тебя, Венди, и что бы ни случилось, он любит тебя». - сказала она Венди, видя, как в крапинках ее глаз появляются частички Венди.

«Я на это и рассчитываю, ведьма». Зс'Скайр-Венди сказала ей, возвращая тело Венди в нормальное состояние: «И когда он подумает, что это была все она, думая, что его собственная дочь, которую он любит, поскольку его собственная плоть и кровь убивает его, душа этой девушки почти исчезнет и исчезнет. разбит и разбит, как стекло». сказала она, смеясь, используя голос Венди и все такое.

Вердона вздохнула, когда ее правнучка прошла мимо нее : «Ты сильная, Венди». она подумала, что, зная, что этот призрак вторгся во многие тела, никому еще не удалось уйти невредимым. «Бен, я хочу, чтобы ты меня услышал, я хочу, чтобы ты сражался за свою дочь, сражался, как человек, которым я тебя знаю». подумала она, молча молясь Бену: «Макс, как бы мне хотелось, чтобы ты был здесь». она думала, что знание Макса принесет ей больше пользы, чем когда-либо в ее положении.

«Венди Теннисон можно спасти, миссис Теннисон». - сказал голос, привлекая внимание женщины, когда она поняла, что там был кто-то еще.

...

«Могу ли я спросить, почему мы все здесь?» — спросила Эвергрин, задаваясь вопросом, почему тест был отменен, когда Нацу нашел их и привел сюда. — Это более чем несправедливо, зачем заканчивать экзамены именно сейчас, после всех драк, и... — говорила она, пока мимо не пронесся метательный нож. ее лицо и все вокруг посмотрели на Эрзу, увидев, что она выглядит очень напряженной.

«Я хочу, чтобы ты закрыл свой чертов рот». Эрза сказала, что ее аура очень заметна: «Мы находимся в чрезвычайном положении, и вы не являетесь кандидатом, поэтому, несмотря ни на что, на вас это не повлияет, так что прекратите говорить, или я позабочусь о том, чтобы вы никогда больше не могли говорить». она сказала, что само ее присутствие говорит о том, что с ней нельзя шутить.

Все замолчали, услышав ее угрозу, думая, что она говорит серьезно.

«Какого черта я только что вошел?» Гажил сказал, прибыв с Карлой и Пантерлили: «И у нас есть проблема». он сказал Эрзе: «И дело не в Венди». он сказал ей, предполагая, что она была в курсе, поскольку он практически чувствовал ее нервозность: «Оказывается, морозные орехи выполняют свою маленькую миссию искупления». - сказал он, потому что не мог справиться с безумием, и Грей убежал, когда узнал о Венди.

— Гажил, расскажи ей остальное. Пантерлили сказала ему, что сейчас не время держать всех в неведении, особенно когда приближается война.

Гажил вздохнул, когда его партнер вывернул ему руку: «По-видимому, у Бена есть пророчество о смерти». — сказал он им, видя их потрясение.

Эрза почувствовала, что все замолчало, услышав это, поскольку все, что она могла слышать, это звон в ушах, когда слова «Бен» и «Смерть» использовались вместе.

«Пророчество о смерти?» — спросила Джувия, поскольку это звучало ужасно.

«Бен умрет». Гажил сказал, не ходя вокруг да около: «Позвольте мне прояснить ситуацию, идиоты, мы собираемся спасти его». он строго сказал: «Бен помог ВСЕМ нашим задницам, он наш друг и помог нам больше, чем кто-либо когда-либо, поэтому меня не волнует, насколько это нам больно, мы не спасаем его от споров». - сказал он, когда все кивнули, он повернулся к Эрзе, дунул себе на руку и ударил ее по лицу. - Послушай, кризис среднего возраста, когда мы спасем Бена! он сказал, что все смотрят на него, как на сумасшедшего из-за того, что он ударил самую сильную женщину в гильдии.

Эрза отшатнулась от пощечины, глубоко вздохнула и кивнула: «Венди захвачена». она сказала, видя, как Эльфман напрягся, учитывая его историю: «Клянусь одним из самых старых врагов Бена, мы не нашли ни Бена, ни Венди, а Мира ищет ее, и у нас есть меньше получаса, когда придет Сердце Гримуара, мы скучаем по Нацу, Хэппи, Бен, Люси, Рекс, Кана и Гилдартс». она сказала, поскольку Нацу и Хэппи знали, что они были здесь, но еще не вернулись: «Это наш дом, наша священная земля, мы не позволим ее отобрать или потерять ее врагу, мы не опозорим годы памяти о нашем прошлом». Товарищи по гильдии, мы — Хвост Феи, и это наш дом». она сказала им: «И мы идем на войну, теперь будьте готовы». сказала она им.

...

«У тебя такое выражение лица». — сказал Доранболт Лахару, сидящему наверху со своим другом.

Лахар посмотрел на него и издал небольшой смешок: «Мы находимся в политическом кошмаре, продолжая подстрекать гильдию, с которой мы потеряли политический авторитет, были перехитрены человеком с безупречной репутацией, и все наши попытки до сих пор показать Фиоре наша нынешняя власть и статус пропали даром». сказал он ему.

Доранболту пришлось признать, что он высказал свою точку зрения, поскольку Лахар привлек множество меньших темных гильдий, некоторые из которых находились на среднем уровне альянса балам, и хотя это дало результаты, рекорд Хвоста Феи и очки дел достигли Еженедельник Короля и Волшебника, и все были обнародованы.

«Позволь мне спросить тебя кое-что, что бы произошло, если бы мы работали с Хвостом Феи, чтобы уничтожить Сердце Гримуара?» Лахар спросил его, что произойдет, если он перестанет сражаться с ними.

Доранболт посмотрел на него: «На бумаге это выглядит хорошо, но совет не согласился бы с этим, даже если бы король дышал им в затылок за то, что они тратили время на состязание по мочеиспусканию, которое они устроили с этой гильдией». - сказал он, поскольку Совет поручил ему обыскать остров, и они должны были захватить его, несмотря на то, что гильдия законно владела островом, как это было в течение многих лет по официальным каналам, и даже вела на сегодняшний день записи, которые были впечатляющими, учитывая остров. находился так далеко от Фиора и все еще считался его землей.

Лахару пришлось признать, что это был политический кошмар, поскольку это был самосаботаж, поскольку Совет, вероятно, использовал бы их в качестве козлов отпущения, а если бы не они, какая-нибудь другая бедняга, чтобы замести следы, он начал понимать точку зрения Бена с их прежних позиций. конфронтации, он всегда считал, что поступает правильно, восстанавливая порядок, но он видел, что Совет тонет, если они будут продолжать пытаться преследовать эту гильдию, у которой в основном была очень чистая репутация. «Даже если бы мы что-то нашли, это было бы бессмысленно . ' он думал, что это будет воспринято как фреймворк, и, по его мнению, именно так это будет воспринято всеми, даже если это будет правда.

«Вот берег». — сказал ему Доранболт, указывая на остров.

Лахар увидел это и вздохнул, зная, что сегодня будет трудный день. Он посмотрел на то место, где находился Доранболт, и увидел, что тот исчез. «Никогда не остается надолго на одном месте». — подумал он со смехом.

...

« Ты прав, Лахар, здесь много всего». — подумал Доранболт, телепортируясь по острову и останавливаясь перед знакомым невысоким мужчиной.

«Привет, Мест». Сказал Макаров шпиону своей гильдии среди совета.

«У нас есть проблемы и возможные решения». Доранболт сказал ему и сообщил о том, что должно было произойти: «Я разведал впереди, и Сердце Гримуара находится неподалеку, в нескольких минутах отсюда, это место будет кровавой баней». - сказал он, поскольку Сердце Гримуара сжигало и города дотла, чтобы продемонстрировать свою силу.

«Больше, чем ты можешь знать, мой ребенок». Макаров сказал ему с грустным вздохом: «Отправь своих рунических рыцарей разобраться с пехотинцами, мы позаботимся об основных членах Сердца Гримуара». - сказал он, зная, что без каких-либо Святых Волшебников посланные ими рыцари были бы убиты.

"Ага." Доранболт сказал, что так это выглядело: «Я бы поставил Бена наготове, чтобы справиться с Советом, если они что-нибудь сделают». - сказал он, получив кивок. - Может, нам снова стереть мои воспоминания? — спросил он, поскольку какое-то время был Местом, а не Доранболтом.

«Не в такой ситуации». Макаров сказал, что, по его мнению, было слишком много неизвестных, и лучше, чтобы Мест знал все, а не знал только одну сторону его двух жизней: «Также у меня есть для тебя еще одно задание». — сказал он Месту, приподняв бровь.

...

— Ты понимаешь, что у меня те же чувства, что и у тебя, не так ли, Нацу? Зс'Скайр-Венди спросила у многих воспоминаний о том, что он был идиотом: «Почему ты здесь, Нацу, и смотри, это твой капризный приятель». - сказала она, взглянув на Хэппи, увидев, что его волосы встают дыбом. - В чем дело, Хэппи, ты напуган, я могу отравить тебя, сжечь сильнее, чем когда-либо мог Нацу. - сказала она так, словно пыталась еще больше усилить его страх.

Нацу зарычал, но, видя лицо Венди, он не мог думать ни об угрозах, ни о том, что он мог бы сделать, поскольку не мог думать о том, как он может навредить Венди.

— Хочешь сэкономить мне время, Нацу? Зс'Скайр-Венди с улыбкой спросила его: «Скажи мне, где Бен, чтобы я мог вырвать ему позвоночник». сказала она с улыбкой.

«А я-то думал, что вы, легкие гильдии, намного лучше нас». - сказал мужчина, испуская маниакальный смех.

Нацу, Хэппи и Зс'Скайр-Венди увидели блондинку в монашеской одежде.

«Занкроу». Зс'Скайр-Венди раздраженно сказала: «Как твои дела, столы теперь изменились, не так ли?» сказала она с улыбкой.

"Я знаю-!?" Занкроу сказал, прежде чем напрягся, когда увидел, как глаза маленькой девочки сверкнули на него фиолетовым светом: «Значит, ты добрался сюда». - сказал он со смехом, теперь зная, КТО это был.

«Смейся, мальчик, продолжай использовать свои легкие, пока можешь, потому что я собираюсь вырвать их из твоей чертовой груди». Зс'Скайр-Венди сказала, что, когда она вновь обрела свои призрачные черты, сдерживала их просто для того, чтобы заставить Бена врасплох, но Занкроу разозлил ее, потому что, когда Зс'Скайр был в своей призрачной форме, Занкроу испортил свет, который держал его в плену, делая его ярче. чтобы усилить его горение.

Нацу был в тупике, так как Занкроу был врагом, и это мог быть его шанс подчинить Венди, но если бы он помог Зс'Скайр-Венди, он был уверен, что будет резня, и он не хотел, чтобы Венди испачкала руки кровью. .

«Ну, я хотел, чтобы Бен стал моим первым убийством, но убийство скверны, которая составляет твою жизнь, также будет приятным». Сказала Зс'Скайр-Венди, когда вокруг нее начал появляться туман.

И Нацу, и Занкроу отступили, почуяв неприятный запах, и их опасения были вполне обоснованы, когда они увидели, как туман коснулся земли и увидел, как трава шипит и куда куда.

«Девушка выпила яд Кобры и практиковалась, она называла эту форму режимом Миазмического Дракона », — сказала Зс'Скайр-Венди, увидев выражение узнавания в глазах Нацу.

«Выпусти все газы, которые хочешь, я просто сожгу их, призрак». Занкроу дерзко сказал, создавая черное пламя: «Ты противостоишь Огненному Убийце Богов ». - сказал он, увидев удивленный взгляд Нацу. - Да, мизинец, существует более одного типа убийц, и ты смотришь на вершину пищевой цепочки! — сказал он, когда его пламя и ядовитый туман .Зс'Скайр-Венди распространились.

Нацу увидел, что оба его врага вели свою отличную игру : «Бен, мне очень жаль». — подумал он, с сожалением активировав свой Режим Атомного Пламенного Дракона, поскольку это был не тот бой, от которого он мог бы уйти и ничего не делать, так как кто-то может пострадать, а возможно, и гораздо хуже.

Вскоре началась трехсторонняя битва.

...

Лахар вздохнул, чувствуя, как корабль ударился о песок острова, его войска немедленно отправились в бой, как только Доранболт вернулся.

«Я нашел много мест с поисковыми группами Сердца Гримуара, один из их лучших бойцов участвует в битве с двумя магами Хвоста Феи, это Занкроу». Доранболт сказал ему, что, поскольку Занкроу был менее тонким типом мага темной гильдии, он был безумен и убивал всех, с кем соприкасался, своим черным пламенем, он был настоящим пироманом и мало заботился о жизни, он был одним из таких лучшие члены гильдии.

«Держитесь на расстоянии и захватите Занкроу после его поражения». Лахар сказал, что лучше не недооценивать Хвост Феи.

Доранболт кивнул, так как это казалось лучшим, он услышал, как один из солдат вступил в бой с пехотинцами Сердца Гримуара, и понял, что война на этом острове началась.

...

Глаза Аида, хотя он уже не был человеком, действовали в даже более широком диапазоне, чем возможно для человека: «Хмм, Хвост Феи и Магический Совет». - сказал он, поглаживая бороду. - Ненавижу использовать что-то непроверенное, но омет не пригодишься, не разбив несколько яиц. - сказал он, поскольку знал множество заклинаний тьмы и типов магии тьмы, особенно то, которое использовалось в последней войне Хвоста Феи.

...

Лахар наблюдал за заключением войск Сердца Гримуара, некоторые начали жаловаться на плохое самочувствие, другие жаловались на все тело, но вскоре он услышал, как некоторые начали кричать в агонии.

«Сэр, у нас проблема!» рунный рыцарь подбежал к нему и сказал: «Корабль Сердца Гримуара поднимается в воздух и выпускает какое-то облако!?» — это все, что мог сказать солдат, прежде чем Лахар пробежал мимо него.

— Облако, что это может быть? Лахар подумал, прислушиваясь к словам своего солдата, и вскоре увидел, что они были точны, насколько это возможно, поскольку казалось, что корабль создавал собственное грозное облако, которое быстро распространялось по острову.

...

Команде Хвоста Феи в лагере S-класса пришлось разбежаться, поскольку они столкнулись с группой войск Сердца Гримуара и решили, что война началась, и все они разошлись, придерживаясь своих партнеров.

Гажил вместе с Леви выслеживал Бена. «Где ты, Теннисон!?» — сердито подумал он, прежде чем упал на землю и начал задыхаться : «Что это!?» — подумал он, почувствовав, как что-то затопило его легкие.

«Гажил!» — сказала Леви, схватив его голову и положив ее себе на колени.

Гажил вспомнил это чувство, и его глаза расширились, прежде чем стать фиолетовыми: «Корродий!» — громко сказал он, когда его тело перешло в Режим Железного Кошмарного Дракона .

...

« Это плохо». Мира подумала про себя, вдыхая запах воздуха в своей форме Клео : «Мое тело насильственно изменилось». она подумала, что все, что выпускал вражеский корабль, небезопасно для человеческого тела. «Должно быть, моя демоническая кровь подействовала». думала она, поскольку уникальная демоническая биология ее тела позволяла ему реагировать на определенные условия или действовать при определенных условиях, чтобы превратить ее в безопасную трансформацию, чтобы сохранить ей жизнь и здоровье.

...

«Это тени?» Спросила себя Эрза, видя знакомых призраков, когда они напали на гильдию во время нападения Фантома на ее гильдию.

Эрза наблюдала, как тени подошли к поверженному отряду солдат Сердца Гримуара, которого она только что победила, и увидела, как в них вошли черные тени, и вскоре они все встали, но также услышала звук хруста костей и увидела, что каждая из них приняла более чудовищный вид.

...

«Я думал, что эти камеры были усилены, и все заключенные носили магические ограничители!» - сказал Лахар ближайшему рыцарю.

«Да, сэр, мы не знаем, как все они активировали свою магию захвата власти!» рыцарь сказал, не понимая, как это происходит: «Мы видели тени, входящие на корабль, и уничтожили столько, сколько смогли. Один рыцарь сообщил, что один из них входит в плен, прежде чем они начали меняться». сказал он ему.

Лахар посмотрел сквозь решетку и увидел мужчин, если их еще можно так назвать, которые выглядели как дикие версии самих себя, хотя какая-то случайная часть была изменена : «Они выглядят знакомо». он думал, что во время расследования дела Бена Теннисона он задокументировал все трансформации, обнаруженные им к этому моменту, и некоторые из них совпадали с теми, которые он помнил.

— Приказы, сэр? — с любопытством спросил его рыцарь.

«Я разрешаю применять к заключенным смертоносную силу, если у них появятся признаки возможного побега; применение летальной силы также разрешено при их задержании». Лахар сказал, что, поскольку Совет ожидает жертв, он не будет этого отрицать, но не думает, что ему придется отдавать приказ : «Что они сделали со своими людьми?» он не мог не думать о том, не было ли это какой-то силовой игрой в отношении Бена Теннисона. «Я должен отчитаться перед Советом». подумал он про себя, опасаясь, каким будет следующий приказ.

...

«Боже мой, я должен сказать, что ожидал лучшего». Зс'Скайр-Венди сказала, что, увидев усталые лица Нацу и Занкроу, она посмотрела на небо: «Похоже, Анубис рассказал Аиду гораздо больше, чем я думала». сказала она, сильно вдыхая воздух. «Ах, я люблю запах корродия по утрам!» сказала она, улыбаясь.

' Это то, что ел Гажил?' Нацу подумал, что видел свой Режим Дракона Железного Кошмара , но на многих уровнях это казалось неправильным.

«Надеюсь, у вас появился веселый призрак, потому что настоящее веселье начинается сейчас!» Занкроу сказал, когда его символ гильдии на его груди засветился, и тень вошла в него сзади: «Знаешь, я всегда ненавидел быть человеком, находящимся в самом низу пищевой цепи, но, увидев Анубиса и эту чертову собаку Тартара, я могу подняться выше в мире». !" - сказал он рыча, когда он, казалось, увеличился вдвое и отрастил светлый мех, а его одежда выросла вместе с ним.

Нацу вспомнилось, как Омнитрикс Бена действовал, и он и остальные трансформировались, и когда Бен использовал заклинание Лазерная Чешуя, чтобы дать им силы, аналогичные тем, что есть у его пришельцев, но на многих уровнях это казалось неправильным и мрачным.

«Значит, этот убудок забрал больше, чем просто мою ДНК, а?» Зс'Скайр-Венди сказала, поскольку могла предположить, что сделал Аид : «Это не тени». подумала она, поскольку видела их на корабле во время своего заключения, теперь зная, что Аид, должно быть, экспериментировал над ними «Эктонуритом, Лобаном и Теп Хуфанами». она думала, что любой человек, которого Аид считал достойным, теперь мог обладать силами этих рас : «В более слабых телах они были бы трутнями, но более сильными, как он». она подумала, что, глядя на Занкроу, восхищается его новой формой, и посмотрела на тело Венди, которым он теперь владел: « В конце концов, он может представлять угрозу». она думала, что ей нужно либо убить Бена, либо убить Аида, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

«Теперь время сжечь мизинец!» Занкроу сказал, что больше всего он ненавидел Нацу, потому что у него было пламя, которое он не мог поглотить, и то, что дракон мог обладать пламенем, которое он, Убийца Богов, не мог съесть, было оскорблением его магии.

Нацу приготовился к следующей атаке, поскольку, хотя Занкроу не мог съесть свое пламя, то же самое можно было сказать и о том, что он съел свое пламя, оба оказались в тупике, и единственное, что их замедляло, это миазмы, которыми была Зс'Скайр-Венди. Высказав это,

Нацу чувствовал себя лучше, так как раньше был отравлен Коброй, и Занкроу заметно вспотел, но все равно маги огня были единственными, кто страдал : «Могу ли я победить эту штуку?» он думал, что знание Блицволфера очень способно в бою.

" Вой Пламенного Бога!" Сказал Занкроу, когда его челюсть раскрылась, и он выпустил звуковую волну, вокруг колец появилось черное пламя.

« Дураки». Зс'Скайр-Венди подумала про себя, уходя, думая, что сила яда усилилась, учитывая часть ее эктонурита.

Нацу увидел, как она уходит, и сердито посмотрел: «Как ты думаешь, куда ты идешь!» - сказал он, собрав пламя в руке. - Секретное искусство Убийцы Драконов: Ядерный Меч Пламенного Лотоса! он сказал, что целится не в Занкроу или Венди, а в самую землю.

Занкроу закрыл глаза и болезненно завыл, когда его кожа и шерсть горели от жара взрывной волны.

Зс'Скайр-Венди, учитывая рост ее тела, была отправлена в полет, не переживая той же участи и боли, что и Занкроу, и в этот момент она увидела, как Нацу подбежал к ней и тащил ее к краю острова.

«Я верну Венди!» Сказал Нацу, крепко держа ее в свободном падении.

«Клянусь, Теннисон находит самых идиотских людей!» Зс'Скайр-Венди сказал, когда все, кто находился рядом с его самым ненавистным врагом, были мучительно героическими: «Как вы спасете бедную слабую Венди, она ушла!» сказала она ему.

"Нет, она не!" Нацу сказал, ни на мгновение не поверив этому: «Теперь почувствуй это!» - сказал он, когда его красное пламя превратилось в золотое. - Подарок от Бена, наслаждайся вкусом святой магии! он сказал, что, когда у Бена появилось новое увлечение в роли Вельзеша, он сразу же захотел попробовать его: «И самое приятное то, что это не повредит Венди». - сказал он, положив руку Венди на грудь, над сердцем.

Зс'Скайр-Венди закричала в агонии, когда ее окутал золотой огонь.

...

— Чувак, ты в порядке? Рекс сказал, что видел, как лицо Бена потеряло весь свой цвет, когда его Омнитрикс мигнул фиолетовым.

«Нам нужно уйти, сейчас, прямо сейчас!» Бен сказал, что, вставая, всем было любопытно следовать его примеру.

— Ладно, малыш, похоже, ты увидел... привидение. Гилдартс сказал, что видел, как обычно желтые огни светились ярко-фиолетовым, и видел близлежащую дыру в пещере, видел черные грозовые облака : «Там были мили за милями голубого неба, мы пробыли здесь чуть больше часа». — подумал он, увидев фиолетовую молнию, и подумал, что это странный цвет, которого он не видел в таком месте.

«Ошибка: низкие уровни радиации корродируют, обогащая воздух, уровни смертельные, рекомендуется соблюдать осторожность, поскольку уровни медленно растут!» — громко сказал Омнитрикс.

«Насколько мы облажались?» — с любопытством спросил его Рекс, поскольку радиация в воздухе всем им показалась плохой вещью.

«Очень, если он продолжит расти». Бен сказал, что если бы уровень радиации поднялся, все они рисковали превратиться в монстров: «Рекс, иди сюда». - сказал он, когда Рекс подошел ближе, и Бен постучал по своей метке гильдии, и теперь она светилась ярко-розовым. - У тебя нет магии, я превратил твою метку в батарею, и ты будешь защищен на некоторое время. он сказал, поскольку у Рекса не было магии, которая могла бы защитить его, поэтому он был наиболее уязвим: «Твоя магия должна защитить тебя, к сожалению, она не может дать тебе все, но я отдал Рексу половину своей силы». он сказал, что это отстой, но он сделал то, что должен был.

«Спасибо, чувак, обещаю не тратить зря». Рекс сказал, что, поскольку он знал, что Бен может многое сделать с маной, и это очень много значило, он отдавал ему половину своей силы, чтобы защитить его.

«Вы трое оставайтесь вместе, мне и Рексу лучше поодиночке». Сказал Бен, когда они с Рексом убежали.

— У тебя есть план? — с любопытством спросил Рекс у Бена.

«Есть ли у нас когда-нибудь план?» — спросил его Бен со смехом, когда они выбрались из пещеры и огляделись вокруг.

Оба видели корабли Сердца Гримуара и корабли Совета, корабль Сердца Гримуара создавал облака в небе, а корабли Совета были в большом волнении, и они могли видеть взрывы на расстоянии.

«Я помогу Совету, нам нужна вся помощь, которую мы можем получить, я думаю, ты нужна». — сказал Рекс, указывая на ярко-розовый свет в небе.

«Может, это займет у меня некоторое время». Сказал Бен, видя, как к ним приближаются чудовищные солдаты.

«Вы когда-нибудь просто ненавидели, когда вам приходилось иметь дело с безмозглыми приспешниками, чтобы добраться до босса». - сказал Рекс, хлопнув руками.

«Приятель...» — говорил Бен, набирая кому-то номер и бросая трубку, — «Ты понятия не имеешь». — сказал Рат, вытянув когти.

...

«Пришло время, Макаров, мне стало скучно». Вердона рассказал, что видел, как он появился неподалеку, на краю одной из самых высоких точек острова.

Аид увидел женщину, которая, казалось, была создана из чистой магической силы. — А ты? — спросил он как-то одновременно вежливо и снисходительно.

Вердона улыбнулась уверенно и высокомерно: «Меня зовут Вердона Теннисон, бабушка молодого человека, который станет вашим худшим кошмаром». она сказала, видя, как его глаза загорелись узнаванием имени ее внука: «Ты хорошо его знаешь, знаешь имя человека, который разрушит ВСЕ, что ты построил и чем дорожишь, в конце концов ты станешь еще одним подражателем злодея». сказала она с улыбкой, поскольку она отслеживала более универсальные достижения Бена, когда они достигали ее, где бы она ни была.

Макаров улыбнулся: «Как бы я ни был уверен в миссис Теннисон, мой ребенок не столкнется с этим предателем, а мы». - сказал он, зная, что у него нет власти или контроля над этой женщиной, и если она такая могущественная, как он думал, то он не сможет ее остановить.

Вердона чувствовала его беспокойство, но он ошибался, они были в невыгодном положении. «Ну, Бен, пора показать тебе, откуда у тебя такая дикая сторона», — подумала она с улыбкой. — Давай немного повеселимся! — сказала она, ярко сияя, когда ее волосы маны отросли.

Аид и Макаров не знали, чего ожидать, поскольку они никогда не видели такого существа, как Вердона, ее волосы схватили суставы Аида.

«Я ожидал чего-то большего, чем это». - сказал Аид явно разочарованный, поскольку он ожидал чего-то грандиозного от такого существа, как она, поскольку она была чистой силой, чему он очень завидовал.

«О, я не закончил». Вердона сказала, что когда она потеряла свой шуточный характер и стала серьезной, она откинула волосы в сторону, отправив Аида с корабля и швырнув его на землю, и начала взрывать Аида: «Знаешь что-нибудь, Аид, это может показаться девчачьим, но я всегда любил цветы». она сказала ему небрежно: «Это по-своему чудеса: некоторые могут расти в пустынных местах, некоторые могут исцелять и спасать, а некоторые просто смертельны». - сказала она счастливо.

Аид задавался вопросом, почему она говорит о растениях, когда он пришел в себя, увидев цветущие вокруг него фиолетовые цветы с желтовато-белыми внутри.

«Понимаете, эктонуриты могут быть паразитами, питающимися живыми, но их невозможно убить маной, по крайней мере, в традиционном смысле этого слова». Вердона сказала, что это отстой, но она ничего не могла с этим поделать: «Итак, в тот момент, когда я узнала, что у моего внука есть враг-эктонурит, я нашла способ сделать это так, чтобы я могла причинить им вред, и в конце концов я нашла способ убить их. .» сказала она, когда ее цветы выросли, связывая Аида.

«Ах!» Аид сказал, что видел, как у них растут длинные шипы, и когда он оторвался, щелкнул цветы.

«Я сам не использую магию, но на этом острове ее полно, и это определенно ускоряет процесс». — сказала Вердона, увеличивая скорость взбивания цветов.

Аид провел рукой, как будто рисуя узор, и вскоре цветы и лозы стали темно-фиолетовыми.

«Мои цветы нелегко убить даже твоим эктонуритным глазом». Вердона сказал с пренебрежением к тому, что любое живое существо может сделать что-то вроде помещения части такого дьявольского существа в свое тело: «Больно, не так ли, моя мана касается твоего тела?» - спросила она, заметив что-то странное, когда ее мана коснулась его. - Эктонуриты могут поглощать ману, поскольку они мертвы, но твое тело не может воспроизвести этот процесс, не так ли? — довольно самодовольно спросила она, поскольку знала, что глаз дает ему эктонуритные способности, но она не знала, насколько, теперь она знала его пределы.

«Возможно, я не смогу сражаться с тобой в лоб, но ты подписал свое поражение, когда использовал растения». — дерзко сказал Аид, когда все цветы Вердоны начали увядать.

«Мои цветы». Вердона в ужасе сказала, что, поскольку они сделаны из чистой маны, для них такая смерть невозможна, и вскоре она увидела, что ее собственная форма маны начала исчезать.

«Вы действительно думаете, что я не слежу за Беном Теннисоном?» Аид сказал с дерзкой ухмылкой: «За мной многие наблюдали за Беном Теннисоном, и когда я услышал о тебе, мне нужно было подготовиться заранее, я все еще привыкаю к этому глазу, но я сделал правильный выбор, когда решил спрятать Азума в тени». - сказал он Вердоне, видя, как ее глаза расширились при мысли о присутствии здесь еще одного человека: "Азума!" — крикнул он, когда его маг вышел из ближайшего дерева.

"Владелец." — сказал Азума, тяжело дыша, чувствуя покалывание в каждой мышце своего тела.

Вердона трансформировалась в свою человеческую форму, хотя ей это и не нравилось, но это

защищало ее ману от кражи.

«Почему Дерево Тенрю все еще стоит?» — спросил Аид у Азумы, поклонившись, несмотря на свою тряску.

«На месте был барьер, милорд, я предположил, что это была она». Сказал Азума, глядя на Вердону, поскольку барьер ощущался как ее сила.

"Виновный." Вердона сказал с улыбкой: «Могу поспорить, маленькая собачка забыла тебе о чем-то сообщить, мой внук победил его и его чуму». сказала она, украв трюк Бена.

Аид посмотрел на нее: «Что ты сделала?» — сердито спросил он.

Вердона стояла на своем: «Я не могу лечить, как моя внучка или правнучка». она сказала, что никогда не тратила время на изучение исцеления, но знала достаточно, чтобы справиться с простыми ранами. также часть моей собственной маны». сказала она с усмешкой.

«Так вот почему никто не умер». — сказал себе Аид, предполагая, что концентрация корродия, которую он имел, убила бы его врагов.

«Да, я не могу спасти твоих людей, но я могу спасти всех остальных». Вердона сказала, что для нее это был легкий выбор, потому что она знала, что именно так бы поступил Бен.

«Она больше не представляет угрозы, я добавлю ее в батарею». Аид сказал, что мана будет хорошим дополнением к его собственной силе.

« Ну, я, конечно, прошел полный круг, мне нужно, чтобы человек из Теннисона еще раз спас меня от батареи для какого-то безжизненного монстра». Вердона подумала про себя: «Аид, ты кое-что забыл во время нашей битвы». сказала она, видя, как он смотрит на нее в замешательстве.

«И что это будет за слово?» — спросил Аид, прежде чем заметить яркий белый свет. — Макаров! - подумал он про себя, осознавая это.

«СКАЗОЧНЫЙ ЗАКОН!» Макаров закричал в гневе, видя, как его бывший наставник и мастер начал атаку на их священную землю, желая причинить вред своей гильдии и своим детям.

Вердона улыбнулась, видя, как Аид парится и горит, она смотрела, как корродиевые облака исчезают из виду, и видела садящееся вдалеке солнце.

"Что ты сделал!?" — спросил Аид, чувствуя себя намного слабее и жжение, которое он чувствовал, было сильным.

«Этот глаз слаб к свету, как и эти кристаллы. С помощью маны Вердоны, моей магии и эфирано в воздухе я уничтожил большую часть ваших кристаллов, ваши люди, возможно, все еще монстры, но все в безопасности». Макаров сказал, что Аид, будучи его бывшим хозяином, заставил его думать, что он знает, как защититься от трех заклинаний Феи, но теперь он без сомнения знал, что один из его ресурсов ослаблен или вышел из строя.

Аид смотрел, все еще ощупывая свои кристаллы, но многие из них уже исчезли. «Не буду врать, мой мальчик, было приятно тебя видеть, но пришло время положить этому конец». — сказал он, когда вокруг них всех начали формироваться тени.

«Ну, это было весело, но, Аид, нам пора идти». Сказала Вердона, вставая и направляясь к Макарову.

Аиду надоело ее пренебрежительное отношение, он поднял палец и показал им пистолетный жест: «Умри!» - сказал он, стреляя ей в спину.

Вердона почувствовала приближающуюся к ней магию, но она не волновалась, особенно когда взрыв ударил, и что-то еще не позволило ему поразить ее: «Клянусь, ты уловил мою индивидуальность, но ты такой же, как Макс, до мозга костей». сказала она, обернувшись и увидев белого гиганта со светящимися зелеными огнями: «Рада, что ты смог это сделать, Бен». Она сказала, что искренне рада, что ее внук приехал именно тогда, несмотря на то, что знала, что он приедет.

«Прости за ожидание, бабушка». Атомикс вежливо сказал: «Значит, ты гнусный враг, напавший на мою семью». - сказал он, глядя на Аида. - Я считаю, что пришло время обменяться ударами, сэр, но сначала. - сказал он, подняв руку на Аида, заставив ее загореться зеленым, и, собираясь выстрелить, он изменил направление руки и выстрелил в Азуму. - Иди, бабушка, возьми с собой Макарова, у него еще осталось немного магии. - сказал он, увидев состояние Макарова, и хотя старик выглядел усталым, он еще не вышел.

Вердона кивнул, поскольку обоим нужно было восстановить силы.

"Бен." Макаров сказал, когда Атомикс посмотрел на Аида, а затем на него: «Он причинил боль Венди, и теперь она в опасности». - сказал он, поскольку это было и правдой, и ложью, но именно из-за него Венди оказалась в своей нынешней ситуации.

Вердона увидел, как свет Атомикса стал еще ярче. «Коварный ублюдок». она думала, что, поскольку это была умная игра, чем злее был Бен, тем серьезнее он боролся, она никогда не сказала бы Бену такого, но понимала, почему Макаров чувствовал необходимость сделать это.

«Я спрошу один раз: что случилось с моей дочерью?» Атомикс задал свой вопрос Аиду, желая услышать его прямо из уст ублюдка, он пришел в ярость, увидев, что ублюдок действительно улыбается ему.

«Ах, Бен Теннисон, я много слышал о тебе и Омнитриксе». Аид сказал, увидев, что Атомикс смотрит на него еще сильнее: «Да, Бен, Зс'Скайр много рассказывал мне о тебе и твоей игрушке, но не волнуйся, он пострадал соответственно». - сказал он, постукивая по новому глазу, увидев удивление, когда Атомикс узнал в нем имя Зс'Скайра.

Атомикс посмотрел на него и исчез, поскольку теперь он внезапно оказался перед Аидом, и нанес ему верхний удар в челюсть, когда его отправили сдирать кожу к небу, но Аид был наказан за это, так как его друзья нанесли ему на тело странные вещи, переданные ему. Зс'Скиром, чтобы помочь ему справиться с силой Бена, и он был прав, воспользовавшись ею сейчас..

Атомикс был обеспокоен сейчас даже больше, чем раньше: «Ты не ответил на мой вопрос, где... моя... ДОЧЬ!?» - сказал он сердито.

Лицо Аида, похоже, не изменилось: «Учитывая ее возраст, я считаю, что она должна быть мертва». - сказал он небрежно.

Вердоне пришлось сдерживать большинство инстинктов, которые у нее были, и она успокоилась, узнав, что этим заявлением Аид подписал себе смертный приговор.

«Бен, Венди жива, он пытается добраться до тебя!» Макаров сказал, что Бен разгневан, это одно, но мучить его из-за жизни дочери заставило бы его действовать, не думая.

«Да, Бен, это не значит, что ты позволяешь другим умирать, находясь рядом с ними, подожди, извини, я забыл о Джули, девушке с мечтами и ярким будущим, которая просто хотела поддержать тебя, пока ты играл героя», - сказал Аид, пока Атомикс смотрел на него с гневом и грустью.

— Заткнись, ты ничего о ней не знаешь! Сказал Атомикс в гневе, когда он бросился на него со всей силой, заставляя Омникстикса светиться в ответ на его гнев, его все тело светилось зеленым, когда его кулак генерировал свечение.

"Нет?" Аид сказал ему: «Ты раньше бросал людей, не так ли, ты позволил своему дедушке-камикадзе самому, не так ли, Гвен чуть не умерла за тебя, я имею в виду, сколько людей умрет из-за тебя». — сказал он ему спокойно.

Вердона была в ярости, так как хотела это увидеть, этот ублюдок имел наглость бросить в лицо ее внуку предполагаемую смерть Макса, произошедшую несколько лет назад, и осмелился попытаться обвинить его в чем-то подобном тому, что случилось с Гвен.

«Скажи мне, Бен, сколько еще придется умереть за тебя, пока ты не станешь сильнее!?» — спросил Аид, когда его руки были полны темного пламени.

Это было последней каплей, когда он упомянул имя своей покойной девушки после того, как он рассказал о смерти Венди, а также рассказал о некоторых своих прошлых неудачах.

«Хорошо, этого достаточно!» Атомикс сказал, напав на Аида, и ударил его кулаком в лицо: «Ты говоришь о моей семье, о жизни людей, которые мне небезразличны, как будто они бессмысленны, и все это с этой чертовой улыбкой на лице!?» - яростно сказал он: "Я заставлю тебя заплатить за это, ты меня понимаешь, ну, скажи что-нибудь!" - сказал он, неоднократно разбивая лицо о землю.

Все замолчали, а Аид рассмеялся.

«Ты, конечно, не преминул меня разочаровать, Бенджамин, твой гнев хорошо бы справился со мной». Аид сказал с улыбкой, схватив кулак Атомикса и удерживая его на месте: «Я знаю твои пределы, эта форма сражалась с Джераром, если я не ошибаюсь». он сказал, что, поскольку он делал больше, чем просто вел учет, он внес в каталог формы Бена: «Была еще одна вещь, которую Зс'Скайр рассказал мне, пока он был на моем корабле». - сказал он, удерживая его свободной рукой, и нанес удар по циферблату Омнитрикса, заставив его мигнуть, заставив Атомикс снова превратиться в Бена.

Бен был удивлен, что Аид снова изменил его: «Ты знаешь, как вернуть меня обратно». он сказал, что это серьезная проблема, но отказался отступить, поскольку он быстро попытался принять другую форму, но Аид оказался быстрее и схватил его за руку, удерживая ее на месте.

«Такая мощь в таком маленьком устройстве». — сказал Аид, любуясь устройством на запястье Бена.

«Да, немного темпераментно, но есть свои моменты». Бен сказал ему, вздохнув: «Активация экстренной трансформации Омнитрикса, пароль голосовой команды 0000». - сказал он громко и быстро.

« Принято». - сказал Омнитрикс, мигая зеленым светом, охватывающим Бена.

« Гумунгозавр!» - крикнул Гумунгозавр, прежде чем хлопнуть циферблатом Омнитрикса, вырасти и получить больше брони: «Совершенный Гумунгозавр!» - сказал он, вооружаясь и превращая руки в состояние, напоминающее пушку. - Давай посмотрим, сможешь ли ты прикоснуться к нему, уклоняясь от них! - сказал он, стреляя ракетами прямо в Аида.

«Впечатляющее огнестрельное оружие, посмотрим, понравится ли вам мое!» Аид сказал, что стреляет из пальцев, целясь в пушки Ultimate Humungousaur.

Абсолютный Гумунгозавр был отброшен назад, когда одна из его ракет взорвалась при выстреле из его ствола.

...

Грандини лежала на мертвом поле вокруг единственного синего цветка, единственного цветка в бескрайнем поле, в котором еще была жизнь «Венди». она сказала, что знала, что связываться с внучкой рискованно, но на этот риск нужно было пойти: «Послушай меня, ты сильнее этого мерзкого существа, ты тренировался и сражался усерднее, чем кто-либо, и выжил, это не будет тем, что тебя покончит, тебе не позволено умереть, поэтому, пожалуйста, моя милая девочка, не сдавайся». - сказала она и улыбнулась, увидев, как несколько цветов оживают и становятся синими.

...

Венди устала, ей казалось, что она задыхается от загрязненного воздуха, она слышала много разных голосов, но в основном она слышала свои собственные, но это ее раздражало, поскольку она знала, что это был он, она открыла глаза, видя бесконечный фиолетовый цвет, и улыбнулась, увидев агонизирующий дух, казалось бы, дымящийся «Я собираюсь изгнать тебя, и как только я увижу тебя вне своего тела, я надеюсь, что ты поджаришься». сказала она, улыбнувшись, поскольку знала, что существует список людей, которые хотели кусочек его.

Зс'Скайр яростно посмотрел на нее, поскольку его «тело» испытывало сильную боль: «Ты думаешь, что сможешь одолеть меня, я самый сильный среди представителей своего вида, меня не побьет ребенок!» - сказал он сердито.

Венди воспользовалась случаем и плюнула ему прямо в глаз: «Ты проиграл моему отцу, когда ему было десять, и я намерена тебя победить». - сказала она, казалось бы, сильнее, чем раньше. - Ты тоже это чувствуешь, твоя хватка ослабевает, Нацу поджарил твою призрачную задницу. — сказала она, когда Нацу действительно достал его своей последней атакой.

Зс'Скайр пристально посмотрел на нее, поскольку не мог опровергнуть ее утверждение.

«Когда мой отец побьет тебя, мне будет приятно смотреть, как ты жаришься». Венди сказала ему, что пытается восстановить и нарастить свои силы.

...

— Вот она. Мира подумала, увидев Венди на земле, видя ее в человеческом состоянии : «Но кто контролирует ситуацию». подумала она, так как в случае с Take Over это было трудно сказать, поскольку это всегда была некая форма слияния форм, но физические характеристики более сильной души всегда выделялись, но Венди выглядела совершенно нормальной, и это был немагический Take Over, неизведанная территория. для нее.

Мира заметила Нацу, он выглядел без сознания и, похоже, на нем было несколько ожогов. «Что случилось?» подумала она, поскольку эта ситуация казалась совершенно невозможной: «Сосредоточьтесь на Венди». она подумала, что именно поэтому она здесь, она подошла к

Венди, осматривая ее физическую форму, она открыла глаза, увидев, что они черно-фиолетовые, и при ближайшем рассмотрении она увидела фиолетовые пряди в ее волосах: «Эта штука все еще в ней». подумала она про себя, положив руку на грудь Венди, создавая под ней магический круг.

«Мира?» Сказал Нацу, проснувшись.

"Вот ты где." - сказала Мира, видя, как он просыпается.

Нацу с трудом смог подняться и подошел к ней: «Что ты делаешь?» — спросил он ее, гадая, что происходит.

«Мой магический круг удерживает душу Венди, она может попытаться уйти, если вырвется из нее, но я пытаюсь дать душе Венди возможность попытаться сместить силу контроля внутри ее тела». - сказала ему Мира.

"Вы можете сделать это?" Нацу спросил, что знает много о «Захвате власти через Лисанну», но никогда не слышал, чтобы Лисанна описывала что-то подобное.

«После того, как Эльфман был захвачен, а недавно Макао и Вулкан, я попытался найти способ немного изменить правила». Мира сказала, что с помощью этого метода она сможет помочь одолеть дух и освободить тело хозяина.

Нацу внимательно наблюдал, как тело Венди хаотично меняется.

— Бен боролся с этой штукой? Мира подумала, что это было впечатляюще, насколько сильным он был, когда она и Венди сражались с ним вместе, а Нацу ослаблял его, и он все еще сопротивлялся ей.

Нацу почувствовал, как что-то странное попало ему в нос. — Пыльца? подумал он про себя, глядя поблизости и чувствуя сильный запах, исходящий от всех растений вокруг них, но он также чувствовал запах мокрого меха поблизости.

Мира почувствовала себя немного на взводе : «Это мана?» подумала она, задаваясь вопросом, исходило ли это от Венди, поскольку, когда она впервые почувствовала это от Бена и Венди, это испугало ее демоническую кровь, но со временем она привыкла к крови Бена и Венди, но это было другое ощущение.

Оба были настороже, не зная, чего ожидать, и не подозревали о скрытых в тени глазах.

...

«Я должен спросить, сколько времени нужно твоим силам, чтобы перезарядиться?» – спросил Макаров у Вердоны, пока они шли.

«Все, что я сделал, требует некоторого времени». Вердона сказала, что, хотя она совершила великие подвиги, соперничающие с подвигами небесных разумных, ей потребовалось время, чтобы перезарядиться, и, учитывая количество маны, которую она впустила на этот остров, чтобы защитить всех различными способами, ей понадобится немало времени.

«Я не могу отблагодарить вас». Макаров сказал ей, что, поскольку без него она защищала дерево Тенрю, его дети были бы ослаблены, как если бы дерево было повреждено, оно выкачивало бы силу из них всех, чтобы исцелить себя: «Откуда ты знала, как защитить его?» – спросил он ее с любопытством.

"Я сказал ей." — сказала ему невысокая блондинка с длинными волосами.

«Пора, чувак». Вердона сказала ей, когда Мавис встретила ее после того, как Зс'Скайр-Венди покинула ее, и рассказала ей, что она может сделать, чтобы обезопасить всех: «Мои внуки в огне, Мэвис, и Парадокс играет в свою надоедливую игру, наблюдая и не действуя, пока он не понадобится». — сказала она маленькой, похожей на ребенка женщине.

«Мы делаем все возможное, чтобы продвигать Вердону». Мавис сказала ей: «Рунические рыцари заботятся о пехотинцах Сердца Гримуара, позволяя нашим членам справляться с более серьезными членами. Мы эффективно позаботились о коррозии, не позволяя ему воздействовать и отравлять наших членов и ослаблять батарею Прехта». сказала она ей.

«А почему я не мог сам уничтожить батарею?» — спросила Вердона, поскольку ненавидела долгую игру.

«Столько энергии проходит через него вместе со всеми другими элементами, что если бы вы атаковали его, произошел бы взрыв и возможное отравление воздуха, все бы погибли». Мэвис сказала, что лучше ослабить его, чем уничтожить и, возможно, убить их всех.

Вердоне не хотелось это признавать, но она была права: она представляла, что взорвется ядерная бомба, и, учитывая, что корабль находился практически над островом, ее оценки были точны.

«Бен должен занять Прехта». Мавис сказала, когда все они услышали мощные взрывы: «Мы должны найти Нацу и Венди, они рядом, вместе с Мирой, мы можем уничтожить Зс'Скайра». она сказала, что увидев Вердону, она просияла от этого предложения.

Макаров тоже хотел, чтобы Мира не смогла освободить Венди, ему нравились шансы его и Вердоны.

Вердона потеряла улыбку, услышав еще более громкий взрыв: «С Беном все будет в порядке?» — спросила она, потому что Бен был бы в ярости, если бы продолжал обмениваться ударами с Айдом.

«Не бойся, Вердона». Парадокс сказал, появившись перед ними: «Привет, дорогая Мэвис, как твои дела?» он сказал, махая духовной женщине: «Не волнуйся, Вердона, я уже перевез Бена, все в порядке». - сказал он, доставая карманные часы.

«Я чертовски ненавижу путешествия во времени». Вердона сказала, что Парадокс всегда говорил правду, но КОГДА он это сделал, это был настоящий вопрос, поскольку она все еще могла слышать, как Бен сражается на расстоянии, а это означало, что он еще не сделал этого, но уже сделал.

«Многие делают Вердону, теперь мне пора сойти с обнаженного ледяного мага, который отчаянно нуждается в одежде». Парадокс сказал им, прежде чем исчезнуть.

Макаров вздохнул, понимая, кого он имеет в виду, и продолжил следовать за Мэвис.

...

«Значит, Парадокс предоставил вам эту информацию?» Кевин спросил Макса, когда тот сообщил ему о том, что сказал Парадокс: «Послушай, мне нравится этот парень, но в лучшие дни он немного сумасшедший, откуда нам знать, что он настоящий?» — спросил он его с любопытством.

«Поскольку Азмут доверяет ему, когда дела идут плохо, у него есть реальная информация, которую мы можем использовать, и, в довершение всего, он никогда не ошибался, когда бы я ни имел с ним дело». - сказал ему Макс.

Кевину вспомнилась первая встреча с доктором, когда он не знал, что существо времени было его старым помощником, и когда они сражались с Эоном. — Хорошо, на минутку скажем, что это законно, каков план игры и как... — сказал он, делая паузу, не зная, что сказать. «Как мы найдем Бена?» — спросил он его, гадая, в каком состоянии будет его лучший друг.

«Парадокс сказал, что мне нужно подготовить медицинскую помощь». Макс сказал, что его голос немного дрожал.

Кевин ненавидел это, всегда задаваясь вопросом, в каком состоянии находится его друг, задаваясь вопросом, как они его найдут, но услышать, что ему нужна медицинская помощь, когда он его нашел, было тяжело и подтвердило некоторые из наиболее удручающих мыслей.

«Послушай, когда мы его найдем, мы поможем ему, несмотря ни на что». Макс сказал ему, что ему нужно держаться на плаву, поскольку есть одна вещь, которая удерживает его вместе:

фиолетовый цветок, оставленный Парадоксом, и если это означает то, что, по его мнению, Бен находится в надежных руках с кем-то, кому он доверяет свою жизнь.

«И почему бы нам не сказать Гвен, она единственная, кто может его исцелить». Кевин сказал, что они с Беном доверили ей свою жизнь.

«Я серьезно обижаюсь на этого господина Левина». Азмут сказал, появившись в комнате вместе с Юнис: «Моя медицинская бригада готова оказать помощь Бену по прибытии, поскольку, очевидно, кто-то подумал, что мне нужна помощь». — сказал он, глядя на Юнис, которая нервно улыбнулась.

«Я не посылал их, сэр, я просто сообщил Мьяксу о возможном вреде Бену и попросил предоставить любой доступный персонал, у нас сейчас мало пациентов, и мы взяли только лишний персонал». Юнис сказала, что, поскольку она хотела быть готовой ко всему, а Мьякс был одним из немногих друзей, которых она дала, они оба ответили Азмуту, и были рады помочь, поскольку она очень уважала Бена, поскольку он без видимого конца раздражал Азмута.

Азмут вздохнул, когда группа захватила медицинский корабль. Он знал, что его численно превосходят, поскольку эти люди любят Бена и готовы рискнуть всем, чтобы помочь ему, поскольку Бен сделал бы то же самое, не задаваясь вопросом: «Сколько времени?» — спросил он, когда «Парадокс» дал Максиму точные временные рамки, что было редкостью, учитывая характер путешественника во времени.

"12 часов." Макс сказал, чувствуя, что его возраст догоняет его, поскольку каждая минута кажется длиннее, чем что-либо еще.

«Прежде чем вы спросите, я полностью модернизировал медицинский отсек и модернизировал сканеры на кораблях сантехников. Если Бен будет там, где и когда Парадокс сказал, они его найдут». Азмут сказал, что именно поэтому он был занят ожиданием Бена.

«Чтобы нам всем было ясно: Гвен убьет всех нас, когда узнает, что мы знали об этом». Кевин сказал, что они не сказали Гвен, поскольку она переживала из-за поиска Бена, но дать надежду и ее забрать - это не то, что кто-либо из них мог с ней сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/88912/3410632>